

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА «РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА»

Discusses contemporary religious situation, problems in the dynamics of development of religions, religious and confessional peculiarities of geography, religion specific population of Belarus. According to the author, in a certain polarization of citizens' attitude to religion, supplemented by multi-confessional structure of the republic, particularly urgent legal consolidation and the actual realization of the rights of citizens to freedom of conscience.

К общей оценке религиозной ситуации.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. в условиях идейной трансформации постсоветского общества сложился феномен «религиозно-церковного ренессанса». Это понятие используется нами как метафорическое обозначение существенных трансформаций в религиозно-конфессиональной сфере, нашедших отражение в росте формальной религиозной самоидентификации населения и, отчасти, числа реально верующих; в увеличении количества действующих религиозных организаций, в усилении позиций религии в общественном сознании, а церковных институтов – в социальной жизни общества; в использовании религиозного фактора в идеологической деятельности. «Религиозно-церковный ренессанс» как антитеза ситуации периода советского государственного атеизма и, одновременно, возрождение ряда традиций идеологии Российской империи, может рассматриваться как «религиозно-церковная реставрация».

О типологии религиозных организаций.

² Подробнее о связи восточных деспотий с ирригацией и другими природными факторами мне уже приходилось писать [23, с. 101-105].

В отечественном религиоведении имеют место два основных варианта типологии: общая историческая типология, основывающаяся на принципе конфессионального нейтралитета, и типология по признаку религиозной «традиционности».

По общей исторической типологии религий религиозные организации, зарегистрированные в Беларуси, принадлежат к различным направлениям и течениям двух мировых религий (христианство и ислам), одной национально-государственной религии (иудаизм) и новым религиозным объединениям. Общая конфессиональная структура Беларуси имеет ярко выраженный христианский характер. К христианству относятся 20 религиозных направлений из 25, и более 97% религиозных общин, имеющих официальную регистрацию. Верующие, исповедующие христианство, принадлежат к православию, католицизму, протестантизму и монофизитству, т.е. большинству его основных направлений в современном мире [8, с. 50-52].

Типология религиозных организаций по признаку традиционности предполагает выделение «традиционных» и «нетрадиционных» религий, в зависимости от роли в отечественной социокультурной истории. К «традиционным» относят, как правило, православие, римо-католицизм, иудаизм, ислам и лютеранство. К «нетрадиционным» – главным образом направления позднего протестантизма и новые религиозные объединения. Данная типология имеет преимущественно культурологический интерес, ее использование в практике государственно-конфессиональных отношений может обусловить значительные проблемы в области свободы совести.

О динамике конфессиональных процессов.

Наиболее значимым проявлением «религиозно-церковного ренессанса» стало существенное увеличение числа религиозных организаций. Если на начало 1988 г. насчитывалось 8 официально признанных религиозных направлений (конфессий), то с 1995 г., как и в настоящее время – 25. Количество зарегистрированных религиозных общин возросло за период с 1988 г. более чем в четыре раза. Наиболее значительный годовой прирост общин произошел в 1991 г. С середины 1990-х гг. наблюдается тенденция стабилизации роста числа общин, а с конца 1990-х гг. фиксируется снижение положительной динамики роста. С 1991 г. по настоящее время темпы ежегодного прироста количества религиозных общин сократились примерно в 4 раза. Одновременно сохраняется высокая степень стабильности конфессиональной структуры республики [8, с. 57-60].

Особенности религиозной и конфессиональной географии.

В стране сохраняется традиционная специфика регионов. Большой религиозной активностью отличаются Западная и Центральная Беларусь. Наибольшая численность религиозных общин – в Брестской и Минской (включая г. Минск) областях. На их долю приходится менее 30% населения, но около 48% всех религиозных общин Беларуси. Менее всего религиозных организаций в Гомельской и Могилевской областях. На эти две области, где проживает 27% населения республики, приходится около 20% зарегистрированных в стране религиозных общин.

В современном общественном сознании приобрели характер устойчивых мифологем утверждения, что «в конфессиональном отношении Западная Беларусь католическая, а Восточная – православная». Однако даже в Гродненской области, где римо-католицизм представлен наиболее широко (около 35% от общей численности этих общин республики), общины РКЦ составляют лишь около 37% от всех зарегистрированных в области религиозных организаций. Стереотип о «православной Восточной Беларуси» также безоснователен. В Гомельской, Витебской и Могилевской областях удельный вес православных общин в общей численности всех религиозных общин данных регионов составляет лишь около половины. По отношению же ко всем зарегистрированным в стране православным общинам их численность в этих трех областях – лишь около 39%. В регионах республики наибольшее количество православных общин действует не на востоке Беларуси, а в Брестской и Минской (включая Минск) областях. Действительной особенностью конфессиональной географии Беларуси является неравномерная по регионам интенсивность религиозных процессов. Как в республике в целом, так и в ее отдельных регионах отсутствует абсолютное доминирование какой-либо конфессии [8, с. 60-64].

Вызывает интерес и социологический аспект религиозной географии Беларуси. Исследования показывают, что наиболее высокий уровень формальной религиозной самоидентификации демонстрируют респонденты Гродненской (65,5%), Брестской и Витебской (по 64%) областей. Напротив, в Могилевской области 52,5% и в г. Минске лишь 50% респондентов заявляло, что «верят в Бога». Наибольшее число «неверующих» – в Витебской области (20,3%), г. Минске (16,2%) и Могилевской области (14% респондентов) [3, с. 52].

Динамика развития конфессий.

В конфессиональной структуре современной Беларуси наиболее прочные позиции по численности религиозных организаций занимают Белорусская православная церковь (БПЦ), Римско-католическая церковь (РКЦ), Христиане веры евангельской (ХВЕ) и Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ).

Наиболее стабильную положительную динамику развития имеет БПЦ. При этом в общем объеме религиозных общин доля церкви уменьшилась с 52,2% (на 1 января 1988 г.) до 48,9% (на 1 января 2011 г.). Одновременно БПЦ характерна и общая для конфессионального пространства Беларуси ситуация снижения темпов ежегодного прироста количества религиозных общин. Другая православная конфессия – старообрядчество – имела положительную динамику роста числа общин до 1999 г., в общем объеме религиозных организаций ее доля уменьшилась с 3% (1988 г.) до 1% (2011 г.). Существенно увеличилось число общин РКЦ, в общем объеме религиозных организаций доля этой церкви составляет около 15%. Количество общин других направлений католицизма («католики латинского обряда» и униатство) незначительно (менее 0,5%).

Наиболее динамичной конфессией в Республике Беларусь по росту численности религиозных организаций до начала 2000-х гг. являлся неопротестантизм. Количество его направлений увеличилось с 3 (ЕХБ, ХВЕ, АСД) в конце 1980-х гг. до 11 в середине 1990-х гг. и по настоящее время. Число общин за тот же период выросло более чем в 4 раза, и их доля в общем объеме религиозных организаций Беларуси возросла с 28,9% до 31%. Из неопротестантских направлений наибольшее число общин имеют ХВЕ и ЕХБ. По этому показателю ХВЕ вышли на первое место среди организаций протестантизма и второе – среди конфессий в Беларуси в целом, уступая только БПЦ. ЕХБ по численности общин являются четвертой конфессией в республике, после БПЦ, ХВЕ и РКЦ. При этом в общем объеме религиозных организаций доля общин ХВЕ с 1988 г. возросла до 16%, а ЕХБ – уменьшилась до 8,7% [8, с. 58-59].

О численности приверженцев религиозных направлений.

При анализе религиозной ситуации важно учитывать количество не только общин, но и приверженцев конфессий. Определить количество приверженцев крупнейших конфессий – православия и римо-католицизма, крайне затруднительно ввиду отсутствия адекватной внутриконтрессиональной статистики. Но если принять во внимание данные о посещениях богослужений в дни некоторых важнейших праздников (например, на Рождество Христово), то можно предположить, что реально верующие («практикующие», «воцерковленные») православные составляют около 1,5% населения. По оценкам исследователей современного протестантизма, численность адептов неопротестантизма составляет около 70 тыс. верующих, что составляет менее 1% населения республики [2, с. 8]. Количество постоянных прихожан в церквях (молитвенных домах) основных протестантских конфессий (ХВЕ и ЕХБ) не уступает, как правило, «традиционным» христианским церквям, уровень «церковной дисциплины» у протестантов значительно выше, чем у православных и католиков.

О степени религиозности населения.

Результаты социологических опросов постсоветского периода указывают на рост религиозности населения, или, во всяком случае, демонстрации своей религиозности. Материалы исследования 2006 г. указывают на 58,9% носителей религиозной (вера в Бога) самоидентификации [6, с. 48], но этот мировоззренческий тип выделяется на основе лишь общей декларации о религиозной вере. Определение численности верующих на основе числа утвердительно отвечающих на вопрос «верите ли Вы в Бога» является некорректным ни с религиозно-теологической, ни с социологической точки зрения. При этом социологические исследования Института социологии НАНБ показывают, что церковь, костел, синагогу и т.д. регулярно посещает только 6% респондентов [4, с. 134]. Согласно результатам опроса Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, постоянно принимают участие в проведении всех обрядов и таинств 4,5% опрошенных [7, с. 73]. Отчетливо выявляется и мировоззренческий эклектизм современных белорусских «верующих». Лишь 38% католиков и менее 25% православных верят во второе пришествие Христа [1, с. 62-63], большинство «верующих» плохо знают или вовсе не знакомы с Библией. [5, с. 57] Среди «верующих в Бога» лишь 27,1% считают, что религия помогает обрести смысл жизни [5, с. 33], при этом 27,9% верит в переселение душ, 42,1% – в гадания, 57,3% – в ворожбу, порчу, сглаз [5, с. 36].

Наряду с социологической информацией существуют и другие материалы о религиозности населения Беларуси. О количестве реально верующих, принадлежащих к православной церкви, свидетельствуют данные о посещениях богослужений на важнейшие праздники конфессии. Так, на Рождество Христово, в храмах на всей территории Беларуси в богослужениях в последние годы принимало участие от 250 тысяч до 110 тысяч человек, что составляло от 2,5% до примерно 1% населения республики. Иначе говоря, можно предположить, что количество не «формальных», а «собственно верующих» находится в границах т.н. социологической погрешности.

О практическом значении теории вопроса.

Игнорирование реальной поликонфессиональности верующей части общества, равно как и идеологемы о преобладающей религиозности среди граждан Беларуси и их господствующей конфессиональности объективно представляют опасность для обеспечения социальной стабильности и национальной духовной безопасности, так как могут служить идейным обоснованием для необоснованных предпочтений в религиозной сфере, дискриминации граждан по признаку отношения к религии, попыток осуществить искусственную десекуляризацию общества и государства и т.п., т.е. привести к дезинтеграции социума.

В условиях известной поляризации отношения граждан к религии, дополняемой поликонфессиональной структурой республики, особую актуальность приобретает правовое закрепление и реальная реализация прав граждан на свободу совести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безнюк, Д.К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ) / Д.К. Безнюк. – Минск : РИВИЦ, 2006. – 216 с.
2. Дьяченко, О.В. Религиозные течения в Белоруссии / О.В. Дьяченко. – Могилев : Могилевская обтипография им. Я.М. Свердлова, 2000. – 68 с.
3. Конфессии и культовые сооружения Беларуси : атлас / Белорус. гос. ун-т, геогр. фак.; под рук. И.И. Пирожника. – Минск : БГУ, 2007. – 56 с.
4. Котляров, И.В. Какая дорога ведет к храму: социологические аспекты / И.В. Котляров // Религия и общество – 6 : сб. науч. статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. – С. 132-135.
5. Новикова, Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков : тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л.Г. Новикова. – Минск : БТН-информ, 2001. – 132 с.
6. Пирожник, И.И. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И.И. Пирожник, Л.Г. Новикова, Г.З. Озем, С.А. Морозова // Социология. – 2006. – № 4. – С. 46-55.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии : Сборник материалов социологических исследований за 2010 год / Гусев А.В., Криштапович Л.Е., Аржаник В.В. и др.; Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск : Белорусский Дом печати, 2011. – 86 с.
8. Старостенко, В.В. Религия и свобода совести в Беларуси : очерки истории : монография / В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – 272 с.: ил.